

Как создавалась картина

В 1925 году я проводил свой отпуск в Переславле-Залесском. Прекрасная природа, Плещеево озеро, древний, утопающий в зелени город тянули меня ещё раз побывать в этих местах, где я жил и работал раньше. Во время отпуска директор местного музея М. И. Смирнов попросил меня съездить вместе с художником Д. Н. Кардовским в деревню Горки и сделать для музея снимок дома Ганшиных, где в 1894 году нелегально печаталась книга В. И. Ленина «Что такое „друзья народа“ и как они воюют против социал-демократов?»

Охотно приняв предложение и условившись о месте и времени встречи, я на следующий день, рано утром, встретился с Дмитрием Николаевичем Кардовским у здания милиции, где нас ожидал кучер-милиционер с лошадей, запряжённой в тарантас.

Уложив нашу несложную поклажу и устроившись поудобнее на сене, мы отправились в путь. До Горок было более 20 километров по просёлочной дороге. День стоял солнечный, погода в конце лета была устойчивая.

И вот перед нами Горки. Деревня небольшая, все избы крыты соломой. Стоит на возвышенности. Кругом поля, окаймлённые зубчатой стеной леса. На краю деревни дома Ганшиных, за ними, по склону к реке Шахе, берёзовый парк, куда мы и направились с нашим тарантасом.

После осмотра усадьбы и парка всё наше внимание было обращено на так называемый охотничий домик и главный дом усадьбы, в котором и останавливался В. И. Ленин.

Дмитрий Николаевич рисовал, а я фотографировал. С фотографическими материалами в то время было очень трудно. У меня было всего пять пластинок и деревянная камера со штативом. Первый снимок сделал из парка на дом с мезонином. Второй — вид на этот дом сбоку. На первом плане видны груды спиленных в парке берёз и пни. Снимок этот, как документ, предназначался для ходатайства о принятии мер к охране парка и дома. Третий снимок — вид на реку Шаху с переходящим через неё по мосткам человеком.

Затем мы сделали перерыв в работе, позавтракали захваченной в дорогу снедью, отдохнули и пошли знакомиться с внутренними помещениями в доме. Нижний этаж был пустой, некоторые окна закрыты ставнями, в доме царил полумрак. С волнением поднялись мы по узенькой лестнице, по которой ходил В. И. Ленин в мезонин. Комната наверху ещё хранила следы жизни в ней студентов. Мы увидели там пучки разных растений, коробочки с камнями, таблички с латинскими названиями.

Затем мы продолжили работу, и я сделал ещё два снимка из деревни.

Но вот настала пора возвращаться в Переславль.

К моему удовольствию, все пять снимков оказались годными. Негативы и позитивы я передал в Переславский музей, оставив себе по отпечатку. В этом же музее хранится несколько зарисовок, сделанных Д. Н. Кардовским.

Дмитрий Николаевич Кардовский написал для музея картину «Ленин в Переславских Горках в 1894 году». На фоне Ганшинского дома и парка изображён Владимир Ильич. Он стоит в полный рост и о чём-то думает. На скамейке сидит Алексей Александрович Ганшин, а возле него лежит только что сброшюрованный отпечаток первого выпуска ленинской книги.

Чтобы воспроизвести образ Ленина на полотне, Д. Н. Кардовский, видимо, пользовался какими-то дополнительными материалами: фотографиями, зарисовками, портретами Владимира Ильича, написанными другими художниками. А вот с Алексеем Александровичем Ганшиным Кардовский встречался лично в Переславле и рисовал его в течение нескольких сеансов. Во время их Ганшин наверняка рассказывал Кардовскому, каким был Ленин в 90-х годах прошлого века, в пору его приезда в Горки. Встречались они и раньше, в 1919—1920 годах

на заседаниях Переславского научно-просветительного общества, где Ганшин не раз выступал с различными научными докладами.

По моим фотографиям дома Ганшиных и деревни, а также по личным воспоминаниям, я сделал немало графических работ, экспонировал их на областной художественной выставке в г. Владимире, помещал во владимирской областной газете «Призыв». А в период празднования 50-летия Великого Октября передал их Центральному музею В. И. Ленина и Музею революции в Москве, где они и хранятся.